

Лишь покинув пещеру, Сюй Шуанцы сумел как следует рассмотреть это место.

Небольшая лощина с трёх сторон укрывалась горами. Словно прозрачная нефритовая лента, вдоль неё извивалась речушка. Жизнь здесь кипела: повсюду виднелись следы обитателей. В окружающих кручах оборотни вырубили неглубокие гроты, где угадывались подстилки из сухой травы. Растительность в самом центре низины расчистили, так что сквозь редкую крону деревьев свободно пробивались тёплые лучи солнца. На вековых стволах пестрели с десяток дупел, из которых то и дело любопытно высовывались усатые мордочки.

Оказывается, у зверей тоже есть свои племена — Сюй Шуанцы узнал об этом впервые.

На землях Племени Кошек величественная и мощная фигура Цина казалась особенно устрашающей. Однако то, что отшельнику — Серебряному Тигру — сопутствовал суворотень, восседающий у него на спине, вызывало у местных невольное любопытство. Оборотни-кошки прятались в густой кроне, тайком подглядывая за гостями.

— Пап... А он красивый, — пискнул котёнок, высунув любопытную мордочку из дупла, но взрослый кот тут же прижал его лапой обратно.

— Тише ты! Замолчи, не то тигр тебя сцапает и съест.

— А вот и нет! Вчера А-Мао и А-У вернулись с ним. Захотел бы съехать — давно бы сжевал.

Семья кошачьих глупостью не отличалась: даже их детёныши соображали куда быстрее отпрысков из других племён. Вот только неужённое любопытство частенько подводило — стоит зазеваться, и бед не миновать. Не сумев удержать малыша лапой, взрослый кот просто сгрёб его зубами за холку. Котёнок мгновенно поджал лапки и замер.

Тем временем остальные коты с изумлением наблюдали, как их Вождь и Жрец покорно шествуют за огромным тигром. Они уже почти миновали низину, но вдруг замерли у самого края лощины — возле делянки с целебными травами.

А ведь это было главное сокровище Жреца! Обычным сородичам даже приближаться туда запрещалось, за каждую помятую былинку спрос был жестокий. И что же теперь? Зачем этот тигр вышагивает у святая святых? И что за мысли у того белолицего суворотня, который с таким нескрываемым интересом рассматривает грядки?!

Сразу видно — вознамерились забрать траву себе! Неужели Жрец уступит? Да ни за что на свете!

Хоть грядки и располагались на отшибе, в дикой чаще аккуратно возделанный и засаженный

ровными рядами участок выглядел диковинкой. Для племени оборотней это казалось немыслимым. Сюй Шуанцы на мгновение показалось, будто он вернулся в цивилизованный мир.

На квадратной делянке пышно разрослись самые разные целебные растения, из которых парень узнавал от силы парочку — те, о которых рассказывал Цин. Сгорая от любопытства и пытаясь быть вежливым, он несмело спросил:

— Эти травы...

— Забирай, — перебил его Жрец, уже готовый ступить на грядку и копать растения.

Сюй Шуанцы испуганно замахал руками. Он вовсе не собирался обдирать чужой огород!

— Не надо, что вы! Мне вовсе не обязательно их забирать. Если вам не трудно, просто расскажите, какими свойствами они обладают. А уж мы сами найдём их в лесу.

Заметив искренний интерес спутника, Цин вмешался:

— Если Жрецу не в тяжесть, объясни ему. Я заплачу добычей.

Статус Жреца в племени был непререкаем: гадание, исцеление, ритуалы — сии тайные познания составляли сокровенную суть клана и чужакам никогда не открывались. Сюй Шуанцы, возможно, и не подозревал о дерзости своей просьбы, зато Цин всё прекрасно понимал и не намерен был брать знания даром.

Жрец же рассудил по-своему. В племени до сих пор опасались, что вести о двух волках — недостаточная плата за спасение котят, и если тигр решит потребовать большего... Пусть подобный исход и казался маловероятным, долг следовало закрыть сполна.

Пока каждый взвешивал свои выгоды, Цин, желая дать Сюй Шуанцы спокойно поучиться, оставил его на попечение Жреца и покинул Поселение Кошек.

Сюй Шуанцы подобрал кусок мягкой древесной коры и обугленную веточку, чтобы вести записи. Знания требуют точности! Расположившись прямо у грядок, Жрец бережно выдернул стебелёк и начал объяснения. Парнишка впитывал каждое слово с таким рвением, что его «перо» мгновенно скребло по коре. А какому учителю не припадёт по душе столь прилежный ученик? Постепенно старый кот вошёл во вкус, и речь его зазвучала со всё большим воодушевлением.

Развалившиеся неподалёку оборотни-кошки, привлечённые видом кроткого юноши в лучах утреннего солнца, незаметно спустились с ветвей и сгруппировались вокруг. Сюй Шуанцы ощутил лёгкое щекотание на скрещённых ногах. Опустив взгляд, он столкнулся с двумя парами

бусинок-глаз. Это были А-Мао и его младший брат А-У. Губы юноши тронула нежная улыбка, и он заботливо почесал котят под подбородками. Выслушав их довольное мурлыканье, он умерил желание погладить пушистиков и вновь сосредоточился на уроке.

Жрец гордо прохаживался взад-вперёд, подняв трубой хвост. Обратные с изумлением наблюдали, как хозяин безжалостно выдёргивает стебли из делянки, которую раньше берёт пуще глаза, оставляя плешины то тут, то там. Поглядывая на юношу, сосредоточенно пишущего на костлявом листочке коры, коты мысленно вздыхали: неужели это и есть та самая предвзятость? Впрочем, окажись они на месте Жреца, поступили бы точно так же.

Прислонившись усадыми мордами к бокам сородичей и внемля мерному убаюкивающему голосу, кошки постепенно размякли и задремали в тёплых лучах солнца. Раздалось дружное раскатистое мурчание...

Жрец глянул на развалившихся бездельников своего племени, затем — на чужого чуткого сувороборотня. В подушечках его лап невзначай мелькнули когти. Беспутные твари!

Заметив паузу, Сюй Шуанцы в замешательстве поднял голову, занеся над корой очередной уголёк. Жрец покашлял, смущённо улыбнулся и возобновил наставления.

Чем дальше продвигалось обучение, тем больше старик восхищался юношей. Прошло совсем немного времени, а в душе кота уже закипала досада: ну почему такой понятливый сувороборотень не родился в их племени?! Будь это так, разве пришлось бы ему целыми днями изводить себя, пытаясь заставить молодняк учиться, и десятилетиями безрезультатно искать хотя бы одного толкового преемника?!

Урок пролетел нечувствительно. Солнце уже ощутимо припекало темя, а рядом с Сюй Шуанцы лежало целых пять исписанных кусков коры. Жрец щедро делился тайнами: описывал внешний вид каждого стебля, целебные свойства, места произрастания, способы применения... Словом, выложил всё без остатка. Куда уж тут Цину с его познаниями из двух трав, которые он просто толлок в кашицу и ляпал на рану!

Разумеется, исчерпать всю медицинскую науку за одно утро было невозможно, но полученных сведений парню с лихвой хватало для бытовых нужд. К тому моменту, как Жрец закончил, вокруг Сюй Шуанцы образовался настоящий пушистый ковёр, а самые смелые — А-Мао и А-У — беззаботно сопели у него на коленях. Сердце юноши растаяло от умиления. Подарив Жрецу признательную улыбку, он тихо произнёс:

— Благодарю вас, Жрец.

Старик степенно кивнул:

— Заходи к нам почаще.

В глазах его мелькнуло глубокое сожаление. Насколько ему было известно, Цин просто поддал этого суворотня в лесу. Попадись тот первым их племени — эх, кабы да кабы! Впрочем, сожаления сожалениями, а чужаку и без того было даровано немало.

— Обязательно, — отозвался Сюй Шуанцы.

В этот миг вернулся Цин. От него разило парной кровью, белая шерсть кое-где побурела от свежих пятен. Небрежно бросив на землю туши двух Пятнистых Зверей, тигр уставился на юношу.

Развалившиеся вокруг пушистики, ещё секунду назад подставлявшие животики солнцу, брызнули в стороны и мгновенно растворились в чаще. Сюй Шуанцы опустил взгляд. Сидевшие на его коленях А-Мао и А-У сладко потянулись и переступили лапками по его бёдрам.

— А вы почему не убегаете? — улыбнулся он.

— А мы не хотим, — промяукал А-Мао и с надеждой уставился на него. — Шуан, оставайся с нами, а?

— И не подумает, — раздался рык Цина.

Мощный тигриный хвост властно обвился вокруг талии Сюй Шуанцы. Цин впился ревнивым взглядом в двух котят: стоило отлучиться ненадолго, как юноша с ног до головы пропитался чужим кошачьим духом!

— Закончили? — буркнул Цин.

— Да, — тихо усмехнулся Сюй Шуанцы, лёгким похлопыванием дав понять, что хвост на талии можно ослабить.

Цин мгновенно отвёл хвост, дёрнув ухом, и бросил Жрецу:

— Мы уходим. Пятнистые Звери — плата за урок.

С этими словами тигр подхватил Сюй Шуанцы и стремительно покинул Поселение Кошек. Юноша лишь успел обернуться и помахать на прощание:

— До свидания! Спасибо за всё, Жрец!

Старый кот проводил их взглядом, сделал пару шагов вслед, но затем его взор упал на трусливо затаившихся в ветвях сородичей, и выражение его лица мгновенно изменилось.

— А ну-ка марш оттуда! Все до единого! — рявкнул он. — Слушали полдня — и что вынесли из этого?! Не сможете повторить хоть слово — останетесь без ужина!

— Ав-у-у! — раздался испуганный писк из кроны.

— Дурачьё! Не «аву», а «мяу»!

Жрец только за голову схватился — хоть плачь, хоть смейся!

Забрав с собой пять кусков коры с записями и образцы трав, подаренные Жрецом, Сюй Шуанцы отправился в путь. Как только они покинули Поселение Кошек, Цин сбавил ход. Юноша устроился на его широкой спине, перекрестив ноги, и стал бережно разглядывать растения.

— Нам придётся ночевать в лесу?

— Да.

Опасаясь, как бы спутник не соскользнул, Цин снова осторожно обвил его талию хвостом.

— Давай наберём стеблей и попытаемся развести собственный огород? — предложил Сюй Шуанцы.

— Давай.

Юноша улыбнулся и убрал травы в плетённый короб. Тут его взгляд упал на сгустки запёкшейся крови на шее тигра. Опершись рукой о мощный загривок, он наклонился и попытался стереть грязь кусочком кожи. Цин на мгновение запнулся, но продолжил шагать. Сюй Шуанцы нахмурился, глядя на слипшуюся шерсть:

— Так не оттереть, надо смывать водой.

— Сначала охота, — отрезал Цин.

Прошлые припасы подошли к концу, требовалось снова добыть мяса. Они вернулись на знакомый склон. По обыкновению Цин оставил Сюй Шуанцы на возвышенности. Побег, набранный ранее, ушли на пропитание ещё в Поселении Кошек, так что коробу требовалось новое наполнение. К счастью, Жрец поделился сведениями о множестве съедобных растений, и теперь перед парнем открывался богатый выбор.

Ранняя весна радовала теплом: Сюй Шуанцы обходился лёгкой безрукавкой и курткой из мягкой кожи. С таянием снегов жизнь в чаще закипела — Зеленоухая Трава пробивалась сквозь почву целыми коврами. Впрочем, перекушав её за зиму, юноша сорвал лишь пару стеблей, а остаток короба забил сочными древесными почками.

Пробираясь сквозь подлесок, он раздвинул ветви густого кустарника и обомлел: в плотном гнезде из сухих травинок белела кладка. Яйца! Пять штучек, чуть меньше куриных, с едва заметным голубоватым отливом.

«Съедобные или нет?»

Впрочем, какая разница! Он протянул руку, собираясь переложить находку в корзину, но замер, разглядывая перья, выстилавшие гнездо. Очень похожи на куриные... А вдруг это местная домашняя птица?

Цин говорил, что с едой здесь бывает туго — почему бы не попробовать заняться птицеводством? Если вывести птенцов, в будущем не придётся голодать: хочешь — свежее мясо, хочешь — яйца.

Поразмыслив, Сюй Шуанцы забрал лишь четыре яйца, оставив одно в гнезде. Если верить привычкам пернатых, наседка вернётся на прежнее место. Глядишь, при следующем визите повезёт снова.

Вскоре послышался хруст ветвей: Цин вернулся с добычей. Сюй Шуанцы поспешил к нему и бережно приоткрыл отрезок кожи, показывая трофей. Тигр скользнул взглядом по яйцам, но задержал взор на тонких пальцах юноши, измазанных растительным соком.

— Есть можно. Это яйца Красноперого Зверя.

— А разводить их получится? — с надеждой спросил Сюй Шуанцы.

— Получится.

— А ухаживать сложно?

— Не пробовал.

— Зачем тогда так уверенно говоришь?

Кончик тигриного хвоста ласково задел щеку сувороротня, но ответ не последовал. Хочешь вырастить — выращивай, к чему лишние вопросы?

<http://bllate.org/book/20124/1993002>